

Секция «Связи с общественностью и теория коммуникации»

Социальные (виртуальные) сети: трансформация интеракций и коммуникативных практик.

Константинова Екатерина Михайловна

Студент

Сибирский Институт Управления филиал РАНХиГС, Факультет государственного и муниципального управления, Новосибирск, Россия

E-mail: katenacnst@mail.ru

Восхищаясь или пытаясь предупредить о надвигающейся опасности, еще во второй половине XX столетия М. Маклюэн писал о том, что мир становится компьютером, электронным мозгом»[1]. Сегодня с развитием интернета и институционализацией его инструментального потенциала инкорпорированного в повседневные социальные практики, опровергнуть правомерность тезиса М. Маклюэна практически невозможно. Однако это лишь подтверждает необходимость изучения интернет пространства как глобальной платформы на базе которой реализуются новые (электронные) формы коммуникации, опрабируются новые методы конструирования социальной реальности и т.д. При этом общение социальных акторов происходит в своем киберпространстве и кибервремени при субъектно – объектном, субъектно-субъектном взаимодействии. Другими словами, интернет вносит в жизнь общества в целом и человека в частности масштабные изменения, способствующие появлению новых речевых, социокультурных и иных тенденций, одной из которых, по мнению современных футурологов, является тенденция сближения двух реальностей, «виртуальной» и «реальной». Частично подтверждением потенциально возможной конвергенции «реального» и «виртуального» в повседневных социальных практиках является факт устойчивой популярности «социальных (виртуальных) сетей». Количество пользователей интернета в первую очередь преследующих цель, *общение в «социальных сетях»*, за последние три года (2009-2012гг.) выросло на 12от числа опрошенных[2]. Результаты социологических исследований являются демонстрацией трансформации общения, в сущности современный человек становится свидетелем перехода от модели общения «лицом к лицу» к модели технологически опосредованного общения в виртуальном пространстве, «общению на дистанции». Однако проблема данного «перехода» не в виртуальном (техническом) канале коммуникации, а виртуализации привычных повседневных социальных практик: знакомство, дружба, соперничество теперь возможны не с человеком, а с «ником», виртуальным образом. Вместе с тем важно отметить, что нет четко выраженного отрицательного или положительного эффекта частичной виртуализации человеческих отношений, но совершенно очевидны проявления новых форм «социального взаимодействия» характер и перспективу которых социологам еще предстоит изучить. [1] Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего / Пер. И. О. Тюриной. М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2005. С. 72-73. [2] Общественное мнение – 2012. М.: Левада Центр, 2012. С. 158-159.

Литература

1. Общественное мнение – 2012. М.: Левада Центр, 2012. С. 158-159.

2. Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего / Пер. И. О. Тюриной. М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2005. С. 72-73.

Слова благодарности

Заранее спасибо организаторам, буду очень рада принять участие.